

П. И. Новгородцев и И. А. Ильин о русской интеллигенции в контексте революции 1917 года

Научный руководитель – Козырев Алексей Павлович

Рухмаков Матвей Игоревич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории русской философии, Москва, Россия

E-mail: boratdo18@gmail.com

Проблема участия интеллигенции в переломных и трагичных событиях России 1917-1918 гг. неоднократно вызывала интерес у отечественных и зарубежных исследователей. Труды на тему «Интеллигенция и революция 1917 года» начали выходить сразу же после революции за авторством современников и даже ее активных участников, «причем как тех, кто рассматривал Октябрь в качестве дальнейшего продолжения Февраля и активно сотрудничал с советской властью, так и тех, кто увидел в большевистском перевороте откат или даже своеобразную контрреволюцию» [Аксютин 2017: 11]. В данной работе автор анализирует взгляды на проблему «Интеллигенции и революции» П. И. Новгородцева и И. А. Ильина.

Павел Иванович Новгородцев (1866-1924) - профессор Московского университета, родоначальник школы «возрожденного естественного права», депутат I Государственной думы, с 1906 г. - член ЦК Конституционно-демократической партии, учитель Ивана Александровича Ильина (1883-1954). С началом Первой мировой войны Новгородцев возвращается к активной общественной деятельности (в 1916 г. занимает должность московского уполномоченного в Особом совещании по обеспечению топлива), а после Февральской революции и в Московский университет. В 1917 году он переизбирается в состав ЦК партии кадетов, которая становится фактически правящей во Временном правительстве. Новгородцев принимает активное участие в съездах партии (в частности, он сыграл большую роль при обсуждении церковного вопроса) и «еще в августе 1917 г. призывает решительно покончить с большевистской революцией» [Соловьев 2010: 14]. После октябрьского переворота Новгородцев выступает принципиальным противником новой власти, входит в основные контрреволюционные организации, а осенью 1918 года выезжает из Москвы на Юг, в расположение Добровольческой армии.

Основные свои взгляды на вопрос о сущности русской интеллигенции П. И. Новгородцев выразил в статье «О путях и задачах русской интеллигенции» из сборника «Из глубины», подготовленного к печати в 1918 г. В ней он обращается к оценкам интеллигенции во втором коллективном манифесте российского идеализма - «Вехи» и показывает справедливость многих выводов «веховцев» в свете происходящих событий. «Они хотели лишь указать, что путь, по которому шло до сих пор господствующее течение русской интеллигенции, есть неправильный и гибельный» [Новгородцев 2009: 823]. Отдельно Новгородцев критикует рационалистический утопизм русской интеллигенции, являющийся последствием социалистических, анархических и народнических влияний, который ведет к «безрелигиозному отщепенству от государства» [Новгородцев 2009: 827] и в итоге к крушению интеллигентского сознания. Он согласен с предложенным в «Вехах» разделением на два течения в русской интеллигенции: от Бакунина, Чернышевского, Лаврова и Михайловского (господствующее направление) и от Чаадаева, Достоевского и Соловьева, последнее ведет свои корни к древнерусской культуре и религиозности.

Так, Новгородцев заключает, что господствующим течением русского общественного сознания принадлежит роль разрушительной силы, «которая в борьбе с догматизмом старых основ отвергла и вовсе конкретные и реальные основы истории, заменив их отвлеченной пустотой начал безгосударственности, безрелигиозности и интернационализма; а когда ей предоставлена была свобода действовать и властвовать, она привела Россию на край гибели» [Новгородцев 2009: 835-836]. В качестве задачи настоящего момента он ставит необходимость отказаться от иллюзий утопического сознания и обратиться к «целительной силе, исходящей из святынь народной жизни и народной культуры» [Новгородцев 2009: 836].

И. А. Ильина, другого крупного отечественного философа права не принявшего Октябрьскую революцию, проблема «Интеллигенции и революции» привлекала не меньше, чем его учителя (большая часть работ на эту тему была Ильиным написана уже в эмиграции). Так, Ильин после Октября на некоторое время отдает интеллигентским силам (с которыми себя отождествляет) решающую роль в деле спасения России, но очень быстро его вера в творческий потенциал русской интеллигенции угасает, и за границей он дает ей крайне отрицательные характеристики.

В работе «Об интеллигенции» 1927 года Ильин выделяет две разновидности интеллигенции: собственно интеллигенцию и полуинтеллигенцию, если перед первой стоит задача духовного, самобытного воспитания народа, то полуинтеллигенции свойственны: не критичность, безответственность, воспитательное бесплодие, механицизм, не самостоятельность и др. Ильин подчёркивает, что «Настоящая революция в России есть дело волевой полуинтеллигенции. Вина интеллигенции в том, что она перед нею склонилась, безвольно попустила, не понимая, что вести не право её, а обязанность» [Ильин 2006: 382].

В работе 1934 года «Духовный кризис русской интеллигенции» Ильин отвечает на вопрос, что погубило русскую интеллигенцию начала XX века. Философ считает, что прежде всего это был кризис веры. К началу XX века русская культура пребывала в состоянии безбожия и беспочвенности (сбылись опасения Достоевского). Оно выражалось: или в свободомыслии нового религиозного сознания, или в активном безбожии марксистов, или в вере крайних правых, дискредитирующей православие.

Итак, мы видим, что в своих работах эмигрантского периода Ильин подверг жесткой критике русскую предреволюционную интеллигенцию, чьё безволие, религиозная развращенность и беспочвенность стали одной из главных причин русской революции.

Источники и литература

- 1) Аксютин Ю. В., Гердт Н. Е. Русская интеллигенция и революция 1917 года: в хаосе событий и в смятении чувств. М., 2017.
- 2) Ильин И. А. Об интеллигенции // Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т.: [Доп. Т. 15]. М., 2006. С. 374–384.
- 3) Новгородцев П. И. О путях и задачах русской интеллигенции // Манифесты русского идеализма. М., 2009. С. 823-839.
- 4) Соловьев К. А. Павел Иванович Новгородцев // Новгородцев П. И. Избранные труды. М., 2010. С. 5–31.